

ПРОЛОГ

Своего первого одержимого я убила, когда мне было десять. Хотелось бы забыть тот день, но роковое воспоминание преследует в кошмарах, ходит по пятам и даже спустя девять лет следит за мной сквозь зеркало. Следит *ее* глазами, какими они были в самые беззаботные дни моего детства.

Когда все пошло прахом, я была ребенком и не понимала, что страшит сильнее — подкосивший маму недуг или ее глаза, что вдруг стали безупречно черными, будто зеркала непроглядной беззвездной ночи. Лучистая, небесная голубизна с темно-синей кромкой по краю радужки бесследно растворилась в вязком мраке.

Тогда еще никто не понимал: это — уродливый след Тьмы, что прокралась в душу и незаметно глодала ее, точила, отмеряя последние дни человеческой жизни. Лекари разводили руками, маги клялись, что не знают проклятий с подобным эффектом, артефакторы молча качали головами. День ото дня в наш дом являлись новые лица: светила чародейства, гении науки, опытные охотники — друзья отца. Но все они лишь по-нуру пожимали плечами и исчезали за порогом.

А моего отца... будто подменили. Всегда приветливый и улыбчивый, он очерствел и стал пропадать неделями. Иногда возвращался домой, но всегда был холоден, отстранен и будто думал о чем-то своем. Проводил с семьей несколько коротких дней, а потом снова сбегал. Наверное, боялся смотреть в глаза жены, в которых не осталось ничего человеческого. Не хотел глядеть и на меня — отражение матери в те дни, когда ее души и рассудка еще не коснулась Тьма.

С болезнью мамы дом будто опустел. А без зеркал, что завесили простынями или убрали на чердак, залы и коридоры по-

мрачнели. Мама, всегда любившая причесываться и прихорашиваться у туалетного столика, впадала в истерику от одного взгляда на свое отражение. На меня ее глаза наводили ужас, а на нее — отчаяние и безысходность.

Служанки бежали из нашего дома, боясь неизведанной болезни госпожи Френель. Отец приходил к нам все реже. Его друзья, охотники на чудовищ и лучшие чародеи, оставили попытки помочь нашей семье.

Зато я набиралась смелости и чаще приходила в покои мамы. Разговаривала с ней, укладывая волосы, хвасталась новыми учебниками. А в моей голове все громче звенело: «Может, все хорошо?» Ведь мама вела себя так же, как и всегда, разве что магией пользоваться перестала и больше времени проводила в одиночестве. Но слабость и головные боли тревожили ее меньше обычного, а единственные напоминания о заразе, въевшейся в душу, — безмерная, неутолимая тоска и расплывшаяся по белку, съевшая радужку чернота. Но даже к этому я постепенно привыкла. Сначала научилась унимать тревогу и не дрожать, а потом — смотреть в ее глаза без страха или отвращения.

Я не понимала, что внешние перемены — не проблема, а лишь ее метка. Что в безукоризненной черноте глаз прячется демон, который рано или поздно возьмет свое. Во мне поселилась надежда, опасно сыгравшая против бдительности. Ведь в день, когда все случилось, я совсем не была готова к удару.

Мама читала в кресле у окна, а я бродила вдоль отцовского стеллажа, изучая корешки потрепанных бестиариев. Обычно он запрещал мне, ребенку, рыться в его серьезных книгах о монстрах и демонах. Но отец снова пропал, а вместе с ним для меня улетучился и его наказ.

Я выхватывала с полок понравившиеся тома, пролистывала их в поисках живых картинок или интересных, жутких рассказов о самых темных тварях, населяющих Империю. Мой взгляд цеплялся за образы танцующих среди страниц костлявых, лохматых, зубастых, гниющих заживо чудовищ, а сердце замирало от восторга. Тайные, запретные для ребенка знания будоражили кровь, а от волнения я будто обращалась в оголенный нерв.

Когда неожиданно раздался полный боли и страданий вопль, я вздрогнула и тонко завизжала. Книга выскользнула из рук, а из ее переплета прямо мне под ноги, звякнув серебряной каплей, выпал незнакомый кулон. Повинуясь неведомому порыву, я наклонилась за талисманом, а затем очередной крик мамы обездвигил меня страхом.

— Аста! Беги! — надрывающимся голосом проревела она.

Сидя на полу у камина и сжимая в дрожащих пальцах кулон в форме наконечника стрелы, я не смела шелохнуться. С ужасом смотрела, как Тьма, обретя силу, ломает мать изнутри.

Меня затошнило, когда затрещали чужие ребра. Меня вывернуло наизнанку, когда в дикой агонии существо, выевшее сознание некогда любимой женщины, теперь стало раздирать на себе ее кожу. Зубы заострились, грудная клетка зияла провалом, а под черными, бесовскими глазами алели дорожки, оставленные ногтями.

Я до сих пор помню то чувство — будто когтистая лапа схватила мое сердце и сдавила прямо в груди. Но даже тогда детская наивность и надежда не отпускали меня. Сквозь слезы я смотрела на маму. Точнее, на то, что от нее осталось. Не верила глазам, но не могла оторвать их от изорванного платья, от вытянувшегося в протяжном, животном крике лица.

Даже когда чудовище, опустившись на четвереньки, ринулось ко мне, я не переставала молить маму услышать меня, остановиться и вернуться. Только вот возвращаться уже было некому...

Челюсти клацнули прямо перед моим лицом один раз, другой... Отяжелевшая лапа — не рука размашисто скользнула в сторону моей груди, но замерла, ударившись о невидимую стену. Монстр взвыл и всем телом навалился на незримую преграду... и снова был отброшен.

Пока одержимое Тьмой существо, не отводя черных бездн глаз, ходило вокруг, я нашла в себе силы подняться на ноги. Носком туфли подцепила и отбросила в сторону край ковра, под которым оказался выведен рунический круг. Я стояла на самом краю защитного островка и недоуменно вглядывалась в начертанные символы. Это сейчас я знаю, что его предусмотрительно нанес мой отец, догадывавшийся об исходе «болез-

ни». Но тогда происходящее казалось волшебством, спасительной удачей.

Именно поэтому мне хватило смелости решить — я смогу сбежать. Достаточно всего-то пересечь зал и проскользнуть в окно первого этажа. А уж потом найдется хоть кто-нибудь, способный защитить меня и спасти маму.

Выбрав момент, когда чудовище устало прорываться через нерушимый магический барьер, и набравшись храбрости, я выпрыгнула за вереницу спасительных рун. Круг с хлопком разорвался, а одержимая, встрепенувшись от вдруг обострившегося запаха жертвы, помчалась за мной с новыми силами.

В десять шагов я добралась до середины комнаты. В два человеческих скачка меня нагнали и повалили на пол.

Горло саднило от крика, глаза жгло от слез. Я размахивала перед собой руками, пытаюсь сделать хоть что-то. Серебряный наконечник-кулон на тонкой цепочке скользнул по облезавшей коже чудовища. Оно взвыло и тут же выпустило меня из лап, заскулило и отползло в тень. Пользуясь выигранными мгновениями, я поднялась и попятилась к окну. Но стоило сделать пару шагов, враг снова пришел в себя и ринулся ко мне.

В панике я выбросила перед собой правую руку, в которой был зажат кулон, и выкрикнула одно из немногих известных мне заклинаний. Шквал энергии щитом выстроился передо мной, а затем, усиленный амулетом, ударил по обезумевшему существу. Одержимая отлетела назад, прямо в рунический круг, который тут же с коротким щелчком захлопнулся ловушкой.

Символы, напитанные силой моего заклинания и страхом угодившего в капкан демона, запылала, а чудовище взревело. Я испуганно отшатнулась, но не посмела отвести взгляд от умирающей в агонии Тьмы... а вместе с ней — моей мамы.

Я плакала вместе с ней. Вместе с ней пыталась разорвать круг, но он лишь обжигал меня и не пускал внутрь, где ослепительный свет рун прошивал монстра острыми струнами. Я знала, что моей мамы там больше нет, но не могла смириться. Не могла понять, что убила не ее, а чудовище, которым она стала.

Несколько часов я просидела на границе круга, в центре которого лежало изуродованное Тьмой и убитое магией тело.

Когда приехал отец, мои слезы иссохли, страх схлынул, и осталась только прожигающая, всепоглощающая боль.

Помню, как отец без слов, молча помог мне подняться, сам собрал мои вещи и с помощью артефакта открыл портал.

— Новые документы я направлю позже, — только и сказал, провожая в портал к среднемагическому пансиону.

Не попрощался, ничего не пояснил, лишь спустя одну луну выслал, не подписавшись, конверт с набором документов, по которым теперь я значилась как Аста Навье. От прошлого у меня остались лишь имя и воспоминания, пронизанные страхом, болью и бесконечной виной за жизнь, что отняла.

ГЛАВА 1

— Я сдала! — прокатилось по коридору, едва из-за двери экзаменационной аудитории показалась белокурая макушка.

Виви, окрыленная успехом, двинулась навстречу мне, широко распахнув руки для объятий. Студенты спешно расступились перед ней, освобождая путь несущейся блондинке. Я предусмотрительно спрыгнула с перил, сидя на которых дожидалась подругу, и сразу же угодила в порывистые, крепкие объятия.

— Сдала! — завизжали мне в ухо так, что перепонки задрезжали.

— Я в тебе не сомневалась, — призналась честно, похлопав Виви по плечу.

Она тут же отстранилась и удивленно захлопала пышными, изогнутыми ресничками.

— Правда? — Пухлые розовые губы дрогнули в улыбке.

А я только сухо кивнула. Не лишать же подругу триумфа язвительным «этот предмет даже ребенок сдаст»! В другой день, не самый удачный, может, и огрызнулась бы. Но не сегодня.

— Конечно. Ты ведь готовилась...

— Пфф, — фыркнула блондинка и отмахнулась, оборвав мою хвалебную речь.

Несколько девчонок, стоящих в очереди на экзамен, услышали наш с Виви диалог и облегченно выдохнули. Я же едва сдержала возмущение, так и просящееся исказить лицо.

Девушки в Академии охотников на чудовищ не редкость. Жаль только, что большинство из них здесь не ради карьеры, а в поисках перспективных и потенциально богатых женихов.

— Что отвечала хоть? — спросила у подруги, чтобы заглушить неприятные мысли и кипящее в груди недовольство.

Виви запрыгнула на перила, где не так давно сидела я, и нахмурилась.

— Отличия темератов от инфектов. Ну и ректор Френель попросил выполнить любое заклинание заточения Тьмы.

Я с завистью вздохнула. Как всегда, самые сложные вопросы — мне, а элементарные — Виви. Интересно, это потому что профессора тоже понимают — такие, как Вивьен Томпсон, в академии не ради знаний и всерьез становиться охотниками не планируют? Или все проблемы сыплются на мои плечи лишь потому, что ректор — мой отец?

— Повезло, — заключила, пожав плечами. Окинула взглядом расслабленную и сияющую тихим восторгом Виви и, не заметив самую важную сейчас деталь, уточнила: — А где твой фолиант?

И будто вторя моему вопросу, по коридору вдруг разнеслось:

— Виви! Виви! Ты забыла!

На лице подруги всего на мгновение вспыхнула плотоядная улыбка, которую она тут же замаскировала в вежливый и нежный изгиб губ. Однако я успела заметить это молчаливое торжество и быстро догадалась, что последует дальше.

— Спасибо, Риган! — сладко прощелбетала кокетка. — Я так переволновалась на экзаменах, что совсем забыла фолиант...

Пока Виви картинно дула губки и наивно хлопала ресницами, я устало закатила глаза. Приложила титанические усилия, чтобы не хлопнуть по лбу, и заставила себя обернуться.

— Ничего, я тебя понимаю, — вежливо отмахнулся высокий стройный парень и, глядя в глаза Виви, растянул губы в своей знаменитой улыбке сердцееда академии.

Девчонки у меня за спиной зашептались, а Виви, накрутив белокурый локон на пальчик, приняла артефакт из рук Ригана.

— Если бы не ты, у меня возникли бы проблемы. Было бы ужасно неловко потерять только что полученный фолиант. — Она окинула студента пронзительным взглядом и картинно прижала чуть было не утраченную пухленькую книжку к груди.

Не знаю, одна ли заметила в этом жесте скрытый намек. Никогда не видела, чтобы Виви так трепетно и нежно относилась к книгам, а потому абсолютно уверена — в мечтах подруги в ее объятиях ютился далеко не магический фолиант...

От своих смущающих мыслей, вдруг ударивших в голову, я закашлялась. Томная искорка между студентами мгновенно потухла, и они, очнувшись от флирта, обернулись на меня.

— Привет, Аста, — первым взял ситуацию в свои руки Риган.

Он улыбнулся, но не так, как обычно улыбался девчонкам. А без заигрываний, сухо и вежливо.

— Ага, — глупо отозвалась я, прежде чем брови в удивлении поползли на лоб. Риган Дагер знает мое имя?!

Ригана-то, не сомневаюсь, знают даже первокурсники. Талантливый высокородный студент спецкурса. К тому же симпатичный и популярный. Еще бы его не знать!

Хотя. Симпатичный?.. Ну, смотря как поглядеть. Это Виви вздыхает по Ригану с самого зачисления в академию. На протяжении трех курсов от соседки по комнате только и слышу: «Риган то, Риган се!» А сколько од было воспето медным локнам и томным серым глазам?

Не будь Виви настолько без ума от популярного охотника, я, может, тоже бы прониклась его бархатным голосом или широкой, сияющей улыбкой. Но слыша одно и то же день ото дня, я устала и в конце концов пришла к выводу — раз Риган такой сердцеед, то место ему среди дворцовых чародеев, а не в цитадели суровых воинов.

— Как экзамен? — обратился ко мне Риган. Чисто из вежливости.

— Отлично, — нехотя откликнулась, покачав в воздухе полученным фолиантом, и опустила глаза к начищенным носкам своих туфель.

Присутствие Ригана давило. Я чувствовала себя неловко, а взгляды многочисленных наблюдателей прожигали спину. Чужое недоумение и немой вопрос густым туманом повисли в воздухе.

«Что он забыл рядом с этой заучкой?» — Думаю, именно такие мысли крутились в головах всех, кто подглядывал за нашей натянутой беседой.

— Я тоже получила фолиант! — снова вклинилась в разговор Виви.

Риган вновь перевел серый, как грозовые тучи, взгляд на мою подругу.

— Ага, только ты его сразу же забыла в аудитории, — не поленился напомнить о причине своего появления в нашей компании.

Виви тут же зарделась, осознав промах, а я незаметно прикусила губу. Вот так всегда! Делает она, а стыдно мне.

— Просто я ужасно устала после экзаменов, — приложив тонкую ладошку к груди, выдохнула блондинка. — А еще ведь надо разобраться с этим артефактом...

Она демонстративно взглянула на новенький фолиант. Пухленькая, но очень маленькая книжка свободно умещалась в ладони кокетки. Виви удрученно пролистала пока еще пустые страницы и бросила на Ригана цепкий взгляд.

Однако охотник уже отвлекся — его окликнул кто-то из ребят.

— Аста тебе пояснит, — бросил он коротко. — Удачных ка-никул, девчонки!

И широким шагом удалился вглубь коридора, быстро затерявшись в толпе.

— Демоновы парни! — Виви грозно топнула ножкой в изящной черной туфельке и воинственно скрестила руки на груди. — Еще немного, и он бы...

— Он бы что? — заломила бровь я, хохотнув.

Наверное, я отвратительный друг, но меня ужасно смешат нелепые попытки Виви закрутить с Риганом.

— Он бы позвал нас отдыхать вместе с их компанией! Вот что! — От возмущения белокурые кудряшки чуть не встали дыбом.

На брошенное в сердцах заключение Виви снова обернулось несколько заинтересованных студентов, а я нахмурилась.

Девчонки в Академии изгнания хуже демонов. Могут выкинуть любой трюк, лишь бы урвать кусочек послаще... А Риган Дагер как раз был таким.

— Пойдем-ка в комнату, — осторожно коснулась локтя подруги и потянула ее на лестницу.

Та быстро оживилась и взлетела на несколько ступеней вперед меня.

— Как раз хотела предложить! — хитро прищурившись, сообщила она, а мне в душу закралось неприятное подозрение. — У меня есть идея.

— Надевай.

Виви кинула на мою кровать легкое белое платье на тонких бретельках и с короткой, невесомой юбкой. Подруга выжидающе уставилась на меня, глядя, как беру вещичку двумя пальцами и поднимаю перед собой.

— Это нижнее белье? — ехидно отозвалась я, щурясь от блеска пайеток на лифе.

— Это последний писк имперской моды! — вспыхнула Виви.

— Точнее, предпоследний...

Не суть. Зачем мне этот пеньюар?

Виви закатила глаза и отвернулась обратно к шкафу. Загремели вешалки, на пол полетели неугодные наряды.

— Мы пойдем в «Хвост феи». — Она деликатно проигнорировала мое замечание касательно «предпоследнего писка моды». — Риган и его друзья...

— Избавь меня! — шумно выдохнула я, упав на подушки лицом вниз. Уже в них застонала: — Умоляю!

Какое-то время бурчание Виви доносилось до меня будто сквозь толщу воды. Я уже успела решить, что надо мной сжалились, — соседка покряхтит, поскрежет и уйдет одна на охоту. Но не тут-то было!

— Аста, прекрати! У нас не так много времени на сборы!

Она схватила меня за плечи и рывком выдернула из мягкого убежища:

— Вставай!

В руки мне снова всучили злосчастное платье. От одного взгляда на него я поморщилась. Не разделяю трепета к подобным легкомысленным, но безумно дорогим вещцам. А вот Виви — любительница моды: богатая семья не устает тратить деньги на новые наряды. Лишь бы дочка не вышла из академии без кольца на безымянном пальце.

— Мне комфортнее в своей одежде, — уперлась я. Если уж похода в студенческий паб избежать не удастся, то хотя бы направлюсь туда, в чем сама захочу.

Виви лишь хмыкнула и показательно распахнула дверцу моего шкафа. Из раскрытого зева выглянула непроглядная тьма учебной формы.

— Издеваешься? — простионала блондинка. — Хочешь меня опозорить?

— А что плохого в форме?! — не поняла я, на что Виви шумно выдохнула и бессильно развела руками.

У меня есть средства на одежду — отец ежемесячно высылает достаточные суммы, чтобы я ни в чем не нуждалась и не приходила к нему без повода в ректорский кабинет. У нас никогда не было уговора о тайне родственной связи, но мы оба не

горим желанием распространяться о ней. Не зря же отец озаботился сменой моей фамилии и документов?

Он наверняка до сих пор не пришел в себя после трагедии девятилетней давности и не научился смотреть на меня без боли воспоминаний. А я... Я не хочу быть навязанным ребенком. Поэтому деньгами никогда не разбрасываюсь. Это сегодня папочка расщедрился, выслав золото за тишину и покой, а завтра может решить, что его совершеннолетняя «заноза» вполне способна добывать на жизнь сама.

Поэтому откладываю почти все, что переводит на счет отец. Да и тяги к красивой и дорогой одежде никогда не испытывала — меня вполне устраивает та, что предоставляется студенткам академией.

Утонченный фасон, расклешенная юбка почти до колена, длинные рукава, воротничок-стойка и многочисленные ремни и пряжки на лифе и манжетах... С таким нарядом мой кулон-стрела выглядит естественно и гармонично, а вот с открытым платьем Виви будет смотреться тяжело и нелепо.

— Ладно, побрякушку можешь оставить! — снисходительно выдохнула Виви, догадавшись обо всем, когда мои пальцы непроизвольно коснулись холодного металла на груди. — Но платье...

— Ладно-ладно!

— ...ты наденешь! — грозно продолжала Виви. — Не делай такое лицо, Аста! Ты идешь — точка! Каникулы в две недели — это не каникулы, а жалкое их подобие. Но я не позволю тебе, дорогуша, бездарно потратить драгоценные мгновения свободы!

— Я бы лучше готовилась к учебе, честно говоря, — пожалала плечами и между делом приложила к себе платье, заглянув в зеркало. Сомневаюсь, что в нем буду так же эффектна, как Виви, но выбора, кажется, нет.

— Учебе? — скривилась соседка, швырнув на подушки несколько платьев. — Тебе не хватило экзаменов во время официальных каникул?! — Последние слова она почти прокричала.

Сейчас от ее образа фарфоровой куколочки осталась только внешность. И то милый румянец быстро расплзся пятнами гнева — вывести Виви из себя легче простого. Достаточно начать ей перечить.

— Я не хочу провалить испытания. Вот и все. — Наши взгляды встретились в высоком зеркале, стоящем у стены.

Я высунула язык и скорчила гримасу, которую Виви оценила брезгливым «фи».

— Знаешь, — зайдя за ширму, начала она, — ты зря печешься об этом.

Через резное ограждение перекинула черное платье-униформу и потянула к себе бледно-голубое, с глубоким декольте.

— С чего это? — нахмурилась я, тоже принявшись переодеваться. — Думаешь, я завалю практику?

Виви за ширмой резко прекратила шуршать юбками и высунула голову, чтобы продемонстрировать полный возмущения взгляд.

— Ничего себе! — наигранно выдохнула блондинка. — Впервые вижу Асту, строящую неоправданно позитивные планы!

Я даже забыла, что отбросила в сторону платье и стою в одном нижнем белье. Гневно скрестила руки на груди и чуть ли не выпустила ноздрями раскаленный пар.

— Я здраво оцениваю свои способности! Я достаточно занималась, тренировалась и училась, чтобы...

— Перестань, — вяло отмахнулась Виви и втянулась обратно за разграничительную ширму. Уже оттуда отозвалась: — Мы обе знаем, что физиологию не переиграть. Ты охотник, а не Вершитель Судеб, и не сможешь изгнать Тьму из тех, кто ею осквернен.

Я крепко сжала губы. Обычно чуть пухлые и бледно-розовые, сейчас они вытянулись в тугую белую нить.

Последнее испытание длиной в год — главный экзамен и итог всего нашего обучения. Ответственное и сложное задание станет мерилom нашей силы, выдержки и способности контролировать то, что контролю почти не поддается. Тьму.

Их называют темератами. Охотники, когда-то такие же, как мы, но потерпевшие поражение и отмеченные печатью губительной магии. Пока еще люди, но обреченные стать инфектами — монстрами без рассудка, живым источником Тьмы.

Такой когда-то была моя мама. Она стала одной из первых, кого коснулась эта зараза. Но что раньше не было лекарства от поглощающего душу мрака, что и теперь. С той лишь разницей, что сейчас всех темератов под свою опеку берет Академия охотников.

Здесь дитурбьенты, обычные студенты-охотники, обучаются в свой последний год рука об руку с темератами. Их объ-

единяют в пары, чтобы помочь одним прожить чуточку дольше, а вторым — научиться работать в команде.

Но есть еще одна цель, о которой грезят все, но боятся говорить абсурдные слова вслух. Мы все надеемся найти способ изгнать Тьму из оскверненного.

— Способ есть, — твердо произнесла я, коснувшись кончиками пальцев холодного металла кулона. Он тут же обжег болью детских воспоминаний, и с пересохших губ сорвалось: — Просто мы пока плохо ищем.

Виви при полном параде вышла из-за ширмы и, качая бедрами, двинулась к своему туалетному столику. Экстравагантный разрез на юбке зиял при каждом шаге, а в декольте игриво опускался драгоценный камень на тонкой цепочке.

Зная, какое впечатление производит, Виви подмигнула, а мне стало обидно. Мы говорим о серьезных вещах, а подруга, даже не слушая, обращает мои слова в пыль.

— Не терзайся, — заметив тоску, изуродовавшую мое лицо, она тут же жалобно надула губки. — Просто прими, что твой напарник... вряд ли доживет до нашего выпускного. У темератов нет иного пути. Их обращение — вопрос времени. Так что отпусти ситуацию и, если так уж хочешь, постарайся набрать в начале практики как можно больше миссий с высоким рейтингом.

Виви подошла ко мне и помогла застегнуть платье, а я позрительно прищурилась.

— В начале? — Вместо зеркала обернулась к подруге и внимательно заглянула в лазурные кукольные глаза.

— Ну да, — не чувствуя подвоха в моем напряжении, повторила она. — Баллы нужно набирать, пока напарник не обратился, ведь потом тебе придется его...

— Фу, прекрати!

Я резко отвернулась, чувствуя, как желудок подскочил к горлу, а воспоминания о маме ядовитыми иголками впились в сердце.

Слухи о девочке, убившей свою мать-инфекта, давно гуляют не только по Академии изгнания. Но вряд ли Виви догадывается, что все эти приукрашенные кровавые байки — обо мне.

Знай она, что мне довелось пережить, стала бы так холодно и грубо отзываться о темератах? Стала бы отнимать надежду, за которой я пришла в академию? Ведь, не сумев спасти маму, я по-

обещала себе найти способ спасти других. Никто не заслуживает той участи, на которую обрекает гниющая в жилах Тьма.

— Прекрати делать из меня монстра, Аста! Я стараюсь ради нас двоих! Давай-ка лучше собирайся, время поджидает.

Благодетельница махнула кисточкой, всего одним движением освежив макияж. Дорогой артефакт, но крайне действенный. Минимум времени, а эффект!.. Ресницы Виви мгновенно изогнулись и будто стали пышнее обычного, над глазами залегли дорожки голубых, как глаза блондинки, блессток, а губы заалели лепестками роз на свежевывавшем снегу ее лица.

— Тебе, может, тоже надо? — Она протянула кисточку-артефакт мне, но я спешно покачала головой и понуро опустила глаза.

После неприятного диалога мне нужно время, чтобы прийти в себя и успокоиться. Не до макияжа. Да и к такой магии можно быстро привыкнуть. А потом, когда действие артефакта истечет, придется смотреть на свое отражение со слезами и тоской по иллюзорной красоте... Или же готовить золото на покупку новой «косметички».

— Как хочешь. — Виви пожалала плечами и спрятала заветную вещичку в шкатулку.

ГЛАВА 2

— Аста, молю тебя, убери свою макулатуру, пока нас не заметил кто-то с курса! Ты меня отвлекаешь!

Виви грозно зыркнула на меня, когда за одной из колонн, смеясь, прошли наши знакомые девчонки. Подруга толкнула меня в нишу за гобелен и страшными глазами уставилась на фолиант, что я трепетно прижимала к груди.

— Ты сама сказала Ригану, что не знаешь, как пользоваться артефактом! — шепотом оправдывалась я. — Вот я и решила, что все равно на этой глупой тусовке делать будет нечего, и...

— Ты совсем ничего не знаешь о флирте? — ухмыльнулась Виви, а ее глаза сверкнули. Неприятно, хитро. О такой взгляд можно легко уколоться. — Я просто искала повод с ним поболтать.

Я почувствовала себя одураченной. Поджала губы, повела плечом и спрятала заветный артефакт в небольшую черную

сумочку. Ее мне тоже одолжила Виви, и очередным дизайнерским выбором подруги я опять осталась недовольна.

Платье белое. Сумка черная. Что за карнавал?

Но Виви была непреклонна, заключив, что аксессуар должен подчеркивать цвет моих волос, а не сливаться с платьем. Что ж, ей виднее, а мне без разницы.

Когда чужие шаги стихли, подруга разжала мое запястье, выпуская из укрытия, и я спешно вынырнула из ниши. Не удержала за собой темный гобелен, и тот шторкой упал прямо на пышную укладку блондинки.

— Ну вот за что ты такая на мою голову?! — взвыла Виви, нервно поправляя придавленные тяжелой тканью локоны.

— Какая? — обиженно скрестила руки на груди, но не успела окончить драматическую сцену. Виви опять схватила меня за запястье и бегом потащила вперед по коридору.

До зала порталов мы добирались перебежками, крадучись. А все из-за странной паранойи Виви: никто из девушек академии не должен увидеть нас. Ведь большинство из них, такие же охотницы за сердцами, мигом разгадают, что наш марафет далеко не для скромного девичника в студенческой комнате...

— Прицепятся ведь еще! — сквозь зубы процедила Виви, скривив напомаженные губки. — А информация о «Хвосте феи», между прочим, эксклюзивная! За то, чтобы узнать, куда сегодня пойдет отдыхать компашка Ригана, пообещала свое платье Милле на выпускной. Представляешь?!

— Действительно зверский ценник! — притворно округлила я глаза и покачала головой.

Правда, подруга на меня даже не посмотрела. Все ее внимание поглощали выслеживание несуществующих шпионок и витиеватый путь до зала порталов по самым безлюдным коридорам.

— Вот и я о чем! — не заметив подвоха в моих словах, поддержала она. Заглянула в следующий проход и, не увидев там соперниц, скользнула за дверь.

Заниматься таким и без того дурацким делом в дизайнерских дорогуших нарядах — верх абсурда. Даже не понимаю, почему позволила уговорить себя на подобное. Червячок совести грыз не переставая — на носу практика, а я прохлаждаюсь! Но, наверное, даже самая последняя заучка и ботаничка

вроде меня нуждается в разрядке и маленьком нелепом приключении.

Когда мы оказались в зале порталов, Виви довольно выдохнула:

— Как хорошо! Никого нет! Хотя здесь прятаться не надо.

— Ага, — не так жизнерадостно отозвалась я, — но все-таки было бы лучше, стой тут хотя бы порталыщик.

Порталы — штуки мощные, а в неумелых руках даже опасные. Поэтому перемещениями занимаются специально обученные чародеи. Есть, конечно, мелкие одноразовые артефакты, но они порой дают сбои. А в крупных заведениях, особенно в академиях, обязательно должно быть несколько порталов и магов, способных ими управлять.

Наш так некстати куда-то испарился.

— Не хнычь, а то макияж испортишь.

Виви криво улыбнулась и, придерживав подол платья, присела на диванчик. Подруга похлопала худой ладошкой по месту рядом с собой, и я тоже плюхнулась на мягкое сиденье.

В этом зале бываю часто. Большинство практических занятий по монстрологии и маскотам проходят вне стен академии. Заказывать экипаж на целую группу — дорого, долго и бессмысленно. Хорошо, что есть порталы. Всего несколько монет, один шаг, легкая тошнота после перемещения — и ты на месте!

Просторный светлый зал с тремя неактивными арками в центре сейчас казался пустынным. А я привыкла приходить сюда вместе с одноклассниками или во время выходных, когда от желающих отправиться на отдых в центр не было отбоя.

Сейчас же у большинства студентов давно каникулы, и замок не пустует лишь благодаря старшекурсникам. Но уже через десять дней будущие охотники вернутся — начнется следующий учебный год. Для меня и Виви он станет последним.

— Уверена, что сама разберешься с фолиантом? — резко спросила я, чтобы развеять сгустившуюся тишину.

Виви оторвала взгляд от своих ногтей и безразлично пожала плечами:

— Я вроде что-то знаю. Но пока все равно ждем... Валяй.

Я облегченно выдохнула. Не хотелось и дальше сидеть в молчании — рано или поздно оно бы надоело Виви, и тогда бы подруга снова запела о Ригане.

С важным видом вынула из сумки свой фолиант и любовно провела пальцем по корешку. На первый взгляд — обычная толстая книжка. Но как же давно я мечтала об этом артефакте!

Его выдают студентам после окончания третьего курса, перед практикой. Для меня это не только очень полезный артефакт, но и награда за проделанный путь и напоминание о близости заветной цели.

— Смотри. — Я открыла разворот ближе к началу и пропустила под пальцем толщу листов почти до середины. — Сюда вписываешь любые заклинания, чертишь руны, защитные пентакли... Можно использовать как справочник. А можно вырвать лист и бросить перед собой для мгновенного использования написанного на нем.

Виви медленно кивнула, а во взгляде мелькнула искра интереса:

— Здорово. Но ты ведь меня знаешь... Уже через одну луну мой фолиант облысеет.

Мы обе прыснули от смеха, и я поспешила заверить:

— Есть артефакторы, которые восстанавливают страницы. Но услуга не из дешевых.

Виви хмыкнула и с улыбкой отмахнулась. Ну да, деньги для нее не проблема.

Я продолжила пояснения:

— На последних страницах будут свободные миссии, за которые можно набрать баллы для диплома. Когда кто-то возьмется за дело, поговорив с работодателем, запись о заказе исчезнет. Таблица исполненных заказов и их оценка — на форзаце.

— Ну-ка, покажи. — Виви заинтересованно склонилась над артефактом, подперев ладошкой подбородок.

— Ты не знаешь, что такое форзац? — выгнула я бровь и снисходительно улыбнулась.

Подруга прошила меня гневным взглядом и возмущенно цокнула языком.

— Просто хочу посмотреть.

Я открыла книгу с конца и продемонстрировала расчерченные поля с кучей характеристик. Дата, заказчик, время исполнения, чистота работы, штрафные баллы за полученные травмы...

— Кошмар, — сморщилась блондинка, тоже заметив последнее слово. — Какие, к демонам, травмы?!

— Очень скоро узнаем, — задумавшись о грядущей практике, ответила я.

Начала закрывать фолиант, чтобы спрятать его обратно в сумку. Страницы замелькали под пальцами, и я заметила среди толщи пустых белых полей единственную запись.

Показалось?

Снова раскрыла книгу ближе к концу. Внимательно, один за другим, стала переворачивать листы.

— Что ты делаешь? — нахмурилась Виви.

Вместо ответа указала пальцем на запись в развороте заказов. Возле немногословного «Требуется охотник» значилось имя заказчика, координаты для перемещения и сложность задания. Единичка из пяти.

— Легкотня, — озвучила вслух общую мысль.

Виви цепким взглядом впилась в мое лицо, а я старательно избегала поднимать на подругу глаза.

Тогда блондинка схватила меня за запястье и тихо процедила:

— Не смей.

— Да ладно тебе, — попыталась высвободить руку, но ничего не вышло. На лицо напозла нервная улыбка. — Всего единичка! Наверняка мелкие демоны или тени шалят, пугают ребенка по ночам. Дело пары минут! Туда и обратно...

Чем дольше я говорила, тем мрачнее становилось лицо Виви. Ее глаза, осколки чистого небосвода, постепенно обращались в колючий лед, а нахмуренные брови почти встретились на переносице.

— Ничего сложного! — не унималась я. Ткнула пальцем в строку заказов и шутливо протянула: — Боишься?

— Вовсе нет, — фыркнула подруга и скривила губы. — Не хуже тебя знаю, что все задания, прежде чем оказаться в студенческих фолиантах, проверяются другими охотниками и координаторами. Не станут же преподаватели отправлять учеников без инструкторов на опасные задания.

— А я о чем? — радостно поддержала я. — Единичка! Из пяти! Пустьяк!

Виви возмущенно всплеснула руками, закатив глаза. Она всем видом показывала, как ей надоела моя болтовня.

— Мы идем в «Хвост феи»! — настойчиво напомнила охотница за сердцами.

— Мы пойдем! Но после того, как выполним заказ, — противилась во мне охотница на демонов. — Это же первые баллы в копилку будущего! От них будет зависеть все! Наш ранг, доход...

В зал неожиданно для нас обеих вернулся порталщик. Мужчина среднего возраста в сером костюме-тройке вежливо улыбнулся нам с Виви и кивнул в знак приветствия.

Я тут же подскочила с дивана, чтобы двинуться к portalу.

— Стой! — развернула меня за плечи Виви и преградила дорогу. — Ты серьезно думаешь, что бежать в дорогущих платьях за демонами, — отличная затея?

— Я думаю, что нам даже бежать никуда не придется. Пара простых рун по периметру дома решит все проблемы.

Порталщик старательно отводил взгляд, делая вид, что не слушает нашу перепалку. Виви дулась, кипятилась, но переубедить меня не могла.

— Не нам. А тебе. Я с тобой никуда не пойду. Риган...

От одного этого имени меня замутило, поэтому быстро перебила:

— Без проблем. Так даже баллы делить не придется. Встретимся в «Хвосте феи»!

— Ты невыносима! — бросила мне вслед Виви, когда я уже запрыгивала в портал, активированный и направленный на указанные в фолианте координаты.

ГЛАВА 3

Портал выплюнул на луговую поляну, и меня тут же окутал цветочный аромат уходящего лета. Мелкие лепестки, танцующие под прохладный вечерний ветер, защекотали открытые щиколотки, а в глазах зарябило от колыханий бело-зеленых волн.

Я чуть покачнулась после перемещения, оглянулась и сразу же заметила недалеко одинокий особняк. Его стены розовели в свете засыпающего солнца, а окна ловили последние золотые блики.

Убедившись, что ничего не путаю и в округе нет других домов, уверенным шагом двинулась к высокому каменному забору. На ходу еще раз заглянула в фолиант, чтобы успокоить-

ся, — заказ все еще открыт, и запись о нем со страниц магической книги никуда не испарилась.

Едва я добралась до ворот и подняла руку, чтобы постучать, калитка беззвучно отворилась.

— Добрый вечер, госпожа Линетти, — обратилась к хозяйке дома, вспомнив указанного в фолианте заказчика.

Женщина, будто высеченная из льда, чуть отшатнулась и прижала тонкую, бледную ладонь к тяжело вздымающейся груди. Окинула меня растерянным и словно затуманенным взглядом, чуть скривив аристократичное лицо.

— Вы кто?

Легкое огорчение кольнуло под ребра, и моя уверенность потихоньку начала таять.

— Охотница, — прикусила от неловкости губу и мысленно прокляла Виви за то, что заставила вырядиться в дурацкое платье. Будь я в форме академии, меня бы точно узнали!

Но даже после пояснения женщина глядела молчаливым призраком.

— Аста Навье, — выдала, пытаясь предпринять хоть что-то, дабы растормошить хозяйку.

Она медленно, понятиливо кивнула и пустым взглядом уставилась на меня.

Стало жутко не по себе. Рука сама собой потянулась к сумочке, чтобы найти хоть что-то, чем можно писать и чертить. Даже демонова помада сейчас была бы очень кстати!

Я шла получать заказ, но никак не планировала, что изгнать придется из самого заказчика!

— Знаете, — сухие, бледные губы госпожи Линетти чуть приоткрылись, и прозвучали тихие, едва различимые слова, — мой сын вел себя очень странно.

Я старательно, почти профессионально держала на лице каменную маску, но все же невольно сделала короткий шаг назад. Что-то в хозяйке дома внушало страх, но угрозы в ней я не чувствовала. А потому спросила то, что и должна была:

— Расскажите подробнее.

С этими словами достала фолиант и раскрыла его в самом начале, на страницах для заклинаний и знаков. В сумке, к своему счастью, я обнаружила обломок грифеля и, делая вид, что конспектирую показания госпожи Линетти, принялась рисовать защитные пентакли.

— Томмен играл во дворе, пока я сидела на веранде, — замогильным голосом рассказывала женщина. — Все было, как обычно. А потом он вскрикнул, будто напугавшись, и затих.

Из-под опущенных ресниц я украдкой взглянула на свою заказчицу, и стыд жаром прокатился по лицу и шее. Женщина переживает за ребенка, а я бегаю от нее, как от инфекта...

— Продолжайте, — спокойно попросила, дорисовывая первую цепочку знаков.

— Он резко засмеялся и убежал, — быстро договорила артистка и выжидающе уставилась на меня.

От взгляда серых, почти бесцветных глаз по коже снова проползли липкие мурашки, но на этот раз я взяла себя в руки и спросила:

— Почему вы вызвали охотника? Вы уверены, что ваш сын был под воздействием?

Госпожа Линетти поникла. Я глядела, как она мнетя, и мысленно считала убегающие секунды.

Почти уверена, что сын этой женщины оказался под воздействием фуги — мелкого духа, что ищет слабые тела, вселяется в них, бегает и резвится, пока не надоест. Или пока не придут охотники.

Но мне важно спросить о догадках самой мамы мальчика. Простой вопрос может помочь выявить какие-то детали, о которых заказчик не вспомнил изначально. Но порой именно эти крошечные мазки дорисовывают картину так, чтобы охотник был наверняка уверен, с кем ему предстоит столкнуться.

— Я просто не знала, к кому еще обратиться, — наконец выдавила из себя женщина, спрятав лицо в ладонях.

Скудный ответ, но из таких, как госпожа Линетти, большего и не вытянешь. Она слишком потрясена случившимся и не готова идти на контакт.

— Что ж, — огорченно выдохнула я, — показывайте, где играл ваш сын.

Не сдвинувшись с места, женщина кивнула подбородком в сторону сада. Под раскидистыми ветвями старого дерева не было ни намека на присутствие в особняке ребенка. Разве что качели, пустые и сиротливые, слабым маятником дрожали под порывами ветра.

— У вашего сына нет игрушек? — свела брови на переносице.

— Томмену десять, — последовало вместо ответа.

Тяжелая атмосфера давила снаружи, а мерзкие, вдруг ожившие воспоминания детства — изнутри. Они жгли грудь, скребли по сердцу, впивались в память воплями погибающей мамы...

Ну да, у меня в десять тоже игрушек не имелось. А все потому, что не было больше ни семьи, ни дома, ни даже старой фамилии. Я слишком рано лишилась детства, разменяв его на тоску, одиночество и вину.

Отмахнувшись от гнетущих мыслей, перешагнула через клумбы цветов и направилась в сторону качелей. Приблизилась, но не вступила под тень ветвей, а внимательно осмотрела небольшую полянку. Редкая трава, а под ней — рыхлая, мягкая земля. На такой хорошо отпечатываются следы, но под качелями их не было совсем.

— Он точно играл здесь? — присела на корточки, чтобы внимательнее осмотреться и поискать упущенные детали. Уронила белоснежный подол прямо на землю.

Виви меня убьет. Если этого до нее не сделает госпожа Линетти.

Женщина внушала ужас не только своим видом, но и твердой уверенностью — Томмен играл на полянке, где и следа живого человека нет. Может, ее мучает призрак не рожденного ребенка?

Немного подумав над полным отсутствием зацепок на поляне, я нашла решение проблемы. Небольшой план поможет наверняка понять, имею ли дело с призраком или фугой. Главное, задать всего пару вопросов.

— Вы знаете, куда он мог убежать?

Госпожа Линетти стояла там же, где и в момент нашей встречи, будто прикованная. Она медленно качнула головой, а в ее стеклянных глазах не промелькнуло ни искры мысли.

Что ж, если это призрак, то он изрядно потрепал бедняжку...

— У вас есть какая-то вещь сына? Это нужно для заклинания, — пояснила тут же, хотя лицо женщины по-прежнему осталось бесстрастным. — Если он ушел недавно, так я смогу его найти.

Женщина неторопливо вытянула из прически темную ленту и, не сделав ни шага в мою сторону, протянула на раскрытой ладони. Снова приближаться к странной заказчице не хо-

телось, и я бы лучше предпочла остаться на полянке, где играл призрак. Но так с мертвой точки не сдвинуться, а мне жутко хотелось как можно скорее покончить с этим делом.

Уже предвкушала восторг Виви от моего рассказа. Видела довольную улыбку подруги и слышала звонкое «я же говорила, не стоило туда ходить». Всего первый уровень сложности, но нервы натянуты до предела и дрожат, вибрируют подобно тетиве, с которой пустили стрелу. И дело даже не в жуткой хозяйке или ее сыне, которого, возможно, даже не существует, а в гнетущей тревоге и странном, неоправданном предчувствии. В конце концов, я не так слаба, чтобы бояться фуги или обезумевшей женщины.

Госпожа Линетти быстро отдернула руку, едва я потянулась за лентой. Тонкая полоска ткани невесомо легла в ладонь, а через пару мгновений заклинание обожгло кончики пальцев. Сработало!

Я не смогла скрыть удивления и широко распахнула глаза, уставившись на возникшую иллюзию мальчика. Но почему? Как такое возможно? Искренне сомневаюсь, что декоративная лента могла отозваться на заклинание, признав Томмена своим хозяином.

Чтобы такое произошло, необходим частый контакт и эмоциональная подпитка. И я не верю, что десятилетний мальчик любил какую-то ленточку больше игрушек, книг или, на худой конец, своей подушки.

Тем не менее, магия воспроизводила все, что происходило с хозяином заколдованной вещи в последнее время. Госпожа Линетти не обманула, Томмен играл на полянке под деревом, веточкой вырисовывая на земле узоры.

От этой картины я крепко стиснула челюсти и приблизилась к иллюзии. Я не могла ошибиться — на земле нет никаких следов. Но и заклинание не способно отслеживать призраков.

Я не вздрогнула, когда мальчик резко вскрикнул, но сердце гулко забилось о ребра. С этого момента начался обратный отсчет. Я должна принять решение. Бежать вслед за иллюзией, пытаясь закончить дело? Или отбросить мутную затею и прямо сейчас использовать сигнальное заклинание, чтобы мне открыли обратный портал?

Я видела, как магический клон Томмена из прошлого мелко затрясло. Меня саму зазнобило, руки налились свинцом,

кончики пальцев потяжелели, а язык прилип к небу. Сомнения одолевали все сильнее.

Приступ Томмена, его резкий, неестественный смех очень похожи на нападение фуги. Но проверить это наверняка невозможно — следящее заклинание видит только свою цель.

Надсадный, судорожный хохот давил на виски и занозой впивался в сознание. Если я сейчас отступлю, дурная слава цепко ухватится за мое имя — отличница и заучка сбежала с задания минимальной сложности!

Меня передрнуло от воображаемых презрительных усмешек. Стыд впился в горло, а надежды о карьере подернулись слабой, но заметной паутинкой трещин... Нет, я не могу допустить, чтобы путь длиной в годы кончился здесь из-за того, что я не смогла преодолеть нелепый страх. Не позволю всем трудам сгнить из-за загадки, за которую не рискнула взяться.

Знаю, на моем пути к противоядию Тьмы будет еще много препятствий, переживаний и неудач. Но я понимала, на что соглашаюсь, поступая в академию. Понимала, какую планку ставлю — недостижимую, по мнению большинства. Тех, кто опустил руки.

И если я сейчас поддамся чувствам, для себя навсегда стану одним из этих пессимистов, что устали наткаться на преграды и отказались продолжать борьбу.

Когда иллюзия пропавшего мальчика резко рванула с места, я побежала следом. Не заботясь о хозяйских клумбах, неслась прямо по цветам и стриженому газону, продиралась сквозь кусты. Чувствовала, как ветки царапают кожу и хватаются за распущенные волосы, оставляют затяжки на платье. Но мои мысли витали так далеко, что даже не ощущала боли и усталости.

Ребенок бежал с нечеловеческой скоростью. Неестественно, на криво вывернутых ногах и запрокинув голову к небу. Руки безвольно болтались, как у марионетки с обрезанными ниточками.

Я старалась не думать о том, какие травмы могут остаться у мальчика из-за небрежного духа, позаимствовавшего неокрепшее тело. Вслед за иллюзией нырнула за куст и протиснулась в отверстие в заборе.

Мы бежали через поляну, когда я начала постепенно отставать. Даже моя натренированность не помогала двигаться на-

равне с фугой, а каблуки играли явно не на пользу. Проворный дух не чувствовал неудобства в украденном теле, а я то и дело запиналась о ямы и камни, что в сгущающихся сумерках уже было не различить.

Если бы я догоняла реального человека, давно бы уже набросила заклинание пут. Ребенок бы не смог отбиться или увернуться. А вот иллюзию ловить смысла нет — она лишь воспроизводит недавние действия хозяина.

В наплывающей тьме от провала миссии спасало лишь призрачное свечение магической копии Томмена. Мелькающая искра его тела, трепеща, взбиралась на холм, как звезда на небосклон. Я спешила следом, боясь все-таки потерять цель из виду и в итоге провалить заказ. Сбросила неудобные туфли в траву прямо на ходу и позволила себе облегченно выдохнуть. Камни царапали ступни, но двигаться стало гораздо легче.

Преодолевая сбившееся дыхание, я поднималась по склону. Мысли бились в голове, как мухи в паутине, а я судорожно искала решение возможных исходов. Но самое главное — защитный круг из рун — уже сделала. Достаточно лишь вырвать страницу из фолианта, и магические знаки укроют меня от любой беды.

Любой. Кроме вывиха или перелома.

Не удержавшись на крутом склоне, оступилась. Кубарем покатила вниз, и перед глазами все заплясало. Небо и земля сплелись в единый темный холст, в который красными нитями врезалась боль. Удары обжигали ребра, мелкие камни кусали открытые колени, колючая трава резала щеки.

Прошло всего несколько мгновений после падения, но я сполна хлебнула неприятных, бодрящих ощущений. В никуда бросила простое заклинание, и поток энергии порывом скользнул под меня и подкинул вверх. Я безвольным мешком, почти плашмя, упала на землю и глухо застонала. Клин клином. Зато больше не качусь вниз.

Тем временем проекция Томмена добралась до вершины, перевалила через нее и, бросив слабый отблеск света, исчезла за гребнем холма. Я выругалась себе под нос. Нашупала на земле фолиант и снова ринулась покорять склон. Меня подгонял страх опоздать и опозориться. Близкий провал дышал в спину, щекотал нервы и заставлял двигаться на грани возможностей.

Я отшвыривала камни заклинаниями, бездумно бросая заклятия под ноги. Когда спотыкалась, хваталась за почву пальцами, лишь бы скорее подняться... И вот стоило оказаться на вершине, обмерла. Холм дальше превращался в крутой обрыв. Не слишком высокий, он нависал над изгибом реки.

Тревога холодом разлилась по горлу и ухнула вниз тяжелым металлическим шаром. Куда пропала призванная иллюзия?

Но вдруг позади меня в траве что-то зашуршало, и мысли разлетелись, как стайка напуганных птиц.

— Томмен? — осторожно спросила, когда шорох стих так же резко, как и появился.

Уже держала фолиант наготове, а отбрасывающее заклинание рвалось с языка. Но я заставила себя сдержаться и ничего не предпринимать. Ведь если это фуга, ее легко спугнуть. А рядом — обрыв, в который безмозглый дух может свалиться.

Темнело быстро, и когда я снова услышала движение, глаза остались слепы. Мысленно прокляла себя, что отправилась на задание почти с пустыми руками: фолиантом и защитным амулетом-стрелой. Вот и вся моя подготовка. Ни оружия, ни эликсиров, ни артефакта ночного зрения... Я просто слепой котенок, загнанный в угол обманчивой простотой заказа.

Не выдержав натиска неизвестности, скрывающейся во тьме, шепотом произнесла простейшее заклинание. В воздухе повисли пылинки света и, оседая, стали медленно плыть к земле. Совсем слабое сияние в небольшом радиусе все же помогло глазам снова видеть. В груди всего на мгновение зажегся радостный огонек, но тут же потух и затлел ужасом.

Широко раскрытыми глазами я смотрела на очертания мальчика, прячущегося в темноте и зарослях травы. Иллюзорное заклинание сработало, оно действительно привело к Томмену. Или тому, что Томменом только притворялось.

Не медля ни секунды, я вырвала из магической книги страницу с начертанным ранее защитным кругом. Бумага вспыхнула в воздухе и горящими хлопьями рассыпалась вокруг меня. Пепел прожигал землю, выдавливал в ней узоры немого заклятия, воздвигая вокруг меня защитный барьер.

Я судорожно захлопнула фолиант, ненавидя себя за непредусмотрительность. Да, охранная магия сильна, но что-то нашептывало — недостаточно. Заледенев от ужаса, смотрела, как

шевелится в траве нечто, что притворялось мальчиком. В догорающем свете магических огней видела — детское тело разрывает Тьму, таившаяся внутри. Черная магия сочилась через надломы, выворачивала конечности, вытекала из сосуда, что плавно оседал на землю бесхребетным мешком.

Я никогда не видела Тьму в ее чистой, непоглощенной форме, но сейчас была уверена, что не ошибаюсь. Чувствовала, как на холме сгустился холод, а воздух стал таким тягучим, что легкие забивались и захлебывались им.

Приманка, которой и был мальчик, быстро обращалась в свою истинную форму, растекаясь, расползаясь по земле. Густой вязкий дым, будто сотканный из самой ночи, потянулся в мою сторону. Он словно чуял меня, и было ясно — сегодня охотник не я. Я жертва.

Сжав в кулаке амулет, выкрикнула сигнальное заклинание, сообщающее порталщикам о необходимости открытия обратного прохода. Красная искра взвилась в безупречную черноту неба, а я взмолилась, чтобы помощь не опоздала.

Тьма подбиралась все ближе, и, даже стоя в центре барьерного круга, я не чувствовала себя защищенной. Босой ногой нащупала острый камень и быстро подхватила его. С силой резанула им по ладони и сморщилась от жгучей боли. Рана получилась неглубокая, рваная, но влага горячей крови тут же опалила похолодевшие пальцы.

Я упала на колени, подняла изрезанную ладонь прямо над контурами круга и закрыла глаза, сосредоточившись. Дрожа от напряжения, зашептала заветные слова и взмолилась — пусть сработает!

Земля подо мной завибрировала от силы магии, напитанной кровью, а я ощутила нахлынувшую слабость. Жертвенные заклęcia крайне мощные, но мой потенциал исчерпывают почти целиком. А я и без того бездумно швыряла заклинаниями, расходуя силу, и ее сейчас катастрофически не хватало.

Но что еще можно сейчас сделать? Я спряталась за рунической завесой, усилила ее собственной кровью и бросила сигнальное заклинание, чтобы как можно скорее сбежать. Я сделала даже больше, чем требовалось.

Мрак полз все ближе к границе, пульсирующей светом и магией. Я затаила дыхание, глядя, как черные щупальца дыма тянутся в мою сторону. Легкие сковало льдом, дыхание застряло в

горле, а сердце с силой билось о грудную клетку. Оно будто маленькая птичка рвалось прочь от нагоняющего ужас нечто.

Как бороться с этой дрянью, полозом скользящей вдоль земли? В академии ни о чем подобном никогда не говорили. Я знаю, что делать с инфектами — теми, кто уже сгнил изнутри, поглощенный Тьмой. Но что делать с ее источником?!

Помощь приходит не спешила, а мрак плотным кругом обступал мое укрытие. Вплотную обнял пентаграмму черными лапами и поплыл вверх вдоль магической завесы, будто нащупывая брешь. Тьма множилась, сгущалась, обращая мое убежище в капкан, готовый вот-вот захлопнуться. Но я не могу проиграть. Даже если мои силы иссякнут, начертанные руны никуда не пропадут!

Будто услышав мои мысли, темный кокон стал сужаться. Он вплотную придвинулся к разграничительной линии и... скользнул за нее.

Я не верила своим глазам, задыхалась от паники, слепла от медленно тающего света сломленных рун. Мне хотелось кричать. Как такое возможно?! Ведь даже сейчас, когда Тьма пробралась под защитный барьер, я знала, что тот не разрушен. Чувствовала, как пульсирует во мне магия крови, никак не отозвавшаяся на чужое проникновение.

Надежда на спасение таяла так же быстро, как надвигался вязкий туман Тьмы. Он нависал надо мной волной, готовой вот-вот рухнуть и накрыть тяжестью густого мрака.

Я знала — терять больше нечего. Защита сломлена, помощь не идет. Глаза устали вглядываться в непроглядную ночь в надежде на заветную вспышку портала. Остатки сил трепыхались во мне слабой бабочкой, но я без сожалений бросила их в самую гущу морока. Тусклый и тощий порыв энергии бледными искрами впился во Тьму и тут же растаял. Все равно что великана иголкой колоть. Бесполезно. Но я использовала этот призрачный шанс на спасение и ринулась прочь из сломленного убежища.

Холод кусал за голые пятки, вязкий туман опутывал ноги, а собственное тело предательски оседало от слабости. Я карабкалась из последних сил, передвигалась уже ползком, ощущая, как постепенно теряю контроль над онемевшим сосудом собственной души. Впиваясь пальцами в землю, я подтягивала себя все ближе к краю обрыва.